

— Как я мог знать, что это просто две «никуда не годные» нефритовые подвески, пока они не попали ко мне в руки? — с досадой скривился Оуян. — Хватит об этом! Мы всё же получали жалование от государства Чэн, так что давай сочтем это последней службой ради Чэн и семьи Чжао!

Две нефритовые подвески, которые Оуян забрал из внутренней сокровищницы, были сделаны из того же куска нефрита, что и та, что у него уже была. Однако в его подвеске скрывался небольшой фрагмент духовной сердцевины. Когда он неожиданно погиб, его душа, вынужденно покинув тело, инстинктивно устремилась к подвеске, которую он носил с собой. В результате она вступила в реакцию с фрагментом духовной сердцевины, что не только спасло его душу от рассеивания, но и «взорвало» проход между миром живых и Царством Призраков, мгновенно отправив его душу в Царство Призраков, сделав его уникальным существом, сумевшим пересечь границу двух миров без предварительной культивации.

Эффект усиления души от духовной сердцевины был огромным и мгновенным. Даже поглотив фрагмент размером с ноготь, душа Оуяна стала сильнее, чем у большинства культиваторов-призраков в Царстве Призраков. В результате, едва попав туда, он начал сеять хаос, быстро собрав вокруг себя группу последователей и захватив собственную территорию.

Однако духовные сокровища ценны именно потому, что их трудно найти.

Две другие подвески, которые Оуян получил в обмен на свои обещания, не содержали духовной сердцевины, и его надежды на дальнейшее усиление рухнули. Слишком спешил, но не достиг цели. Ему пришлось оставить свои мечты и искать другие возможности.

Управляющий Чжуан был косвенным бенефициаром духовной сердцевины, и его предыдущие сомнения были скорее шуткой из привычки. Услышав слова Оуяна, он тут же перестал углубляться в эту тему, переведя разговор на планирование убийств и поджогов.

Определив предварительный план, Оуян не сразу вернулся во дворец, а приказал привести Су Су и попросил управляющего Чжуана временно удалиться.

Когда Су Су, полная вопросов, вошла в комнату, Оуян сразу же достал нефритовый кулон, в котором прятался Чоу Нью, громко положил его на стол и прямо заявил:

— На самом деле я ищу не тебя, а Чоу Нью.

Су Су немного замешкалась, но быстро моргнула.

Однако, прежде чем она успела что-то сказать, Оуян холодно усмехнулся и предупредил:

— Подумай, прежде чем говорить.

Его слова заставили Су Су вздрогнуть, и она вспомнила, что этот человек редко бывает добродушным. Когда он впадает в ярость, он становится непредсказуемым, не считаясь ни с кем. Когда-то она решила уйти в «бизнес» именно для того, чтобы держаться подальше от этого капризного и жестокого человека.

Но прежде чем Су Су успела открыть рот, другой голос раздался из её прически.

— Не обижай женщину.

Голос явно не принадлежал человеку, звучал механически и слегка искаженно.

— Если бы я её не обижал, ты бы не появился, — с уверенностью парировал Оуян.

— ... Зачем ты ищешь меня? — голос, явно принадлежащий Чоу Ню, не стал продолжать спор.

— Работа, — коротко ответил Оуян. — Ты уже участвовал в начале, так доведи дело до конца.

— ... Почему ты вообще взялся за этих обычных людей? — снова спросил Чоу Ню.

Оуян не ответил, а вместо этого поднял руку и поманил Су Су:

— Сними нефритовую шпильку с головы, затем развернись и выйди из комнаты — то, что я скажу дальше, не для твоих ушей.

— Что такого, чего я не могу услышать? Убийства, поджоги, плохие дела?! — надулась Су Су.

— Вопрос в том, убивала ли ты, поджигала ли, делала ли что-то плохое? — холодно спросил Оуян. — Если нет, то быстро убирайся, у меня нет времени учить таких новичков, как ты.

— Ты бы должен был сказать ей, что просто не хочешь, чтобы она пачкала руки, — спокойно добавил Чоу Ню.

— Нет, я просто считаю её непрофессиональной, и это чистая правда, — поправил Оуян. — Если бы я сказал, как ты, она бы подумала, что я дискриминирую её из-за пола, что я презираю женщин.

— Хватит! — с гневом выкрикнула Су Су, с силой положив шпильку на стол. — Я стою прямо перед вами, зачем говорить обо мне в третьем лице!

Чоу Ню, скрывавшийся в шпильке, тут же замолчал.

Оуян тоже не стал ничего говорить, а просто поднял руку и указал на дверь.

Су Су фыркнула, развернулась и решительно вышла из комнаты.

— Не каждую женщину нужно уговаривать, — щелкнул пальцами Оуян, закрывая дверь. — Она как раз из тех, с кем нужно быть жестким, а не мягким. Кстати, как ты, такой ленивый, вообще сблизился с Су Су? У вас есть общие темы?

— Мужчине и женщине нужны общие темы? — с напускной серьезностью спросил Чоу Ню, но тут же вздохнул с сожалением. — На самом деле она всегда думала, что я женщина. Она не знает, что Чоу Ню — это прозвище, а не имя, и всегда считала, что моё настоящее имя — Чоу Нюй, но я скрываю свой пол, чтобы вы не смотрели на меня свысока.

— Тяжело тебе, — с сочувствием посмотрел Оуян на шпильку. — Дорога длинна и труднопроходима.

Шпилька, в которой скрывался Чоу Ню, была вырезана из цельного куска нефрита в форме флейты, толщиной с женский палец, и могла использоваться как украшение для прически. Однако внутри она явно отличалась от обычной флейты, вероятно, содержала какие-то детали, создававшие вибрации, превращая её в более сложный звуковой инструмент. Иначе Чоу Ню не смог бы говорить через неё.

Души не могут говорить, так же как и звери в своей истинной форме не могут использовать человеческую речь. Даже если они понимают язык, они не способны воспроизвести звуки,

которые могут быть созданы только человеческими голосовыми связками.

Чоу Нью глубоко вздохнул:

— У меня есть время, я не спешу.

— Хм, — неодобрительно скривился Оуян, затем сменил тему. — Говори, что ты задумал? Без причины не станешь услужливым.

В Царстве Призраков нет добрых людей, особенно Чоу Нью. Там он всегда был ленивым и нерадивым, никогда не был примерным и трудолюбивым подчиненным. Теперь он вдруг стал активным, и это явно имело свои причины.

— ... Я хочу тело, — зная характер Оуяна, Чоу Нью не стал ходить вокруг да около.

— Ты присмотрел чьё-то тело? — удивился Оуян.

Когда раздавали тела, Чоу Нью ни одно из них не выбрал. Оуян даже согласился найти для него живого человека, не достигшего предела жизни, но тот всё равно молчал и не проявлял интереса.

— Не присмотрел, а хочу создать, — объяснил Чоу Нью.

— Создать? — нахмурился Оуян, затем понял. — Ты имеешь в виду механическую марионетку?

— Именно, — подтвердил Чоу Нью.

— Ты умеешь делать механические марионетки? — сразу же заподозрил Оуян.

Механические марионетки — это ветвь механики, созданные с помощью механических технологий куклы или животные, способные двигаться, переносить предметы и даже атаковать, подобно роботам в других мирах. Однако механические марионетки не требуют источника энергии, и управляются не запрограммированными схемами, а духовным чутьём культиватора.

Чоу Нью явно хотел создать марионетку в форме человека, спрятаться в ней и управлять ею с помощью своего духовного чутья, чтобы избавиться от неудобств и ограничений текущей формы, а также получить мощное оружие. Это было бы удобно и безопасно.

Однако среди культиваторов механика считалась второстепенным искусством. Тех, кто изучал это искусство, было очень мало, и лишь единицы достигали мастерства, становясь великими мастерами механики. Даже став мастером, они могли действовать только в мире живых. Причина в том, что изучение механики требует многозадачности, а результат — это «рассеивание» духовного чутья.

Пока человек жив, его тело защищает духовное чутьё, и оно не «рассеивается» слишком сильно. Но, потеряв тело, рассеянное духовное чутьё влияет на плотность души. В момент смерти душа, покинувшая тело, может быстро разрушиться, не успев сформироваться, и исчезнуть навсегда, не имея шанса даже стать призраком.